

Хо Юньшен отнес Янь Цин обратно в свою машину. Он держал ее на руках, пока они сидели в самом темном углу машины.

Хотя снаружи громко завывал зимний ветер, на душе у него было спокойно.

- Цинцин, в будущем не будет никакой боли. - Он прижался левой щекой к ее лбу. - Я использую свою жизнь, чтобы защитить тебя. Я здесь, чтобы никто не мог причинить тебе боль. Все, что ты хочешь, я могу дать тебе сейчас.

Мин Цзин сел на водительское место. Он осторожно заговорил: - Шен-ге, Вы упоминали, что хотите изъять все песни Юнь Цин из интернета. Вы... все еще...?

- В этом нет необходимости. - Если он уберет все ее песни, Цинцин расстроится.

Мин Цзин вздохнул с облегчением. Он продолжил: - Тогда... что насчет "Поднимись! Девушки"?

Хо Юньшен пригладил волосы Янь Цин. - Возобновите съемки. - Цинцин нравится это шоу.

Как только Мин Цзин расслабился, он услышал, как Шен-ге продолжил:

- Сегодня днем возвращайся в компанию. Начни готовиться к приобретению Ченфэн Видео.

Обычно невозмутимый секретарь Мин чувствовал, что ему не хватает мозговых клеток, чтобы использовать их.

- Ге, если корпорация "Хо" выкупит Ченфэн видео, это не может не попасть в заголовки газет. Такая большая демонстрация, Юнь Цин... сможет ли она вынести это?

Хо Юньшен крепко держал свою маленькую леди в объятиях, но все еще чувствовал, что между ними было слишком много пространства.

Доктор сказал, что эффект от лекарств пропадет через час. Осталось всего двадцать минут. У него было еще двадцать минут с Цинцин.

Хо Юньшен наклонил голову и поцеловал ее в лоб.

Обращаясь к Мин Цзин, он усмехнулся. - Это просто Ченфэн.

Мин Цзин не унимался. - Ге, влияние Ченфэн все еще довольно сильно. Для Юнь Цин это может быть огромным делом.

Хо Юньшен всегда безоговорочно уступал Юнь Цин во всех вопросах. - ... Тогда отложите приобретение. Мы найдем другой способ.

Мин Цзин не знал, что за другой способ, и не осмеливался спрашивать. Машина вернулась на парковку места съемок "Поднимись! Девушки". Они припарковались на прежнем месте, словно никуда и не уезжали. Затем Мин Цзин выскочил из машины, не желая быть третьим лишним.

Парковка была совершенно пуста. Звуки, издаваемые пешеходами или машинами, казалось были за много миль отсюда. Весь мир Хо Юньшена состоял только из этого маленького уголка машины. Он держал Янь Цин, не двигая ни единым мускулом, просто слушая, как бьются их сердца.

В последние несколько минут президент Хо больше не мог оставаться таким же воздержанным монахом. Из коробок с косметикой, которые раздобыл Мин Цзин, он достал средство для снятия макияжа. Он легко убрал тональный крем и помаду с лица Цинцин.

Что это было, как посмел кто-то случайно нанести что-то на лицо его жены?

В прошлом Цинцин была слишком ленива. После того, как она наносила макияж, ей не хотелось снимать его на ночь. Хо Юньшен всегда обнимал ее и сам снимал макияж, прежде чем позволить ей уснуть.

Без макияжа, Янь Цин вернулась к своему мягкому нежному естественному лицу. Она продолжала крепко спать в объятиях Хо Юньшена. Бессознательно она проворчала: - Хо Юньшен, ты сумасшедший.

Хо Юньшен приподнял ее подбородок и наклонился к ее губам.

Цинцин... разве это не безумие?

-

Янь Цин видела множество случайных снов. Во сне она находилась в разных условиях. Но на расстоянии всегда находился мужчина, который снова и снова называл ее "Цинцин". Иногда он шептал ее имя, иногда сердито рычал.

Ей хотелось подбежать к нему, увидеть его лицо. Но по мере того, как она подбегала все ближе и ближе, они все больше отдалялись друг от друга. Как раз в тот момент, когда она начала расстраиваться, к ней внезапно вернулось сознание.

Янь Цин проснулась. Более того, она проснулась на коленях у президента Хо.

Поначалу у нее все еще кружилась голова. Пока президент Хо наблюдал, ее длинные ресницы двигались вверх и вниз, прежде чем она внезапно поняла, где находится. Она тут же отшатнулась назад.

Рука Хо Юньшена схватила ее за талию, поддерживая. Он знал, что его время с Цинцин закончилось.

Хо Юньшен горько улыбнулся. Он взял себя в руки и заговорил без эмоций: - Ты закончила спать?

Янь Цин оттолкнула его, приземлившись на сиденье рядом с ним. Она все еще была немного смущена их нынешним состоянием. Внезапно она вспомнила онемение, которое почувствовала на затылке. Она сердито выпалила. - Хо Юньшен, ты устроил ловушку?

Хо Юньшен уклонился от ответа. - Ты сказала, что жила в Канаде с шести лет. Что ты только что вернулась обратно. Однако твой китайский словарь и сленг обширнее, чем у Мин Цина.

Янь Цин логично объяснила. - Мои родители - носители языка. И у меня также были друзья, которые тоже являлись китайскими иностранными студентами. Кроме того, есть интернет. Чем больше ты читаешь, тем больше ты знаешь. погоди, какое это имеет отношение к делу?

Она была похожа на рассерженного котенка. - Почему ты заставил меня потерять сознание? Янь Цин огляделась. Она все еще сидела в той же машине, но прошло уже три часа. Она

посмотрела на свою одежду. Она была целой и аккуратной. Все осталось по-прежнему, за исключением... ее губы немного онемели, как будто распухли.

Она подняла свою сумку, готовясь ударить Хо Юньшена: - ... Ты целовал меня!

Хо Юньшен не останавливал ее. Он также не отрицал ее обвинений. - Эн, я уже два часа целую тебя в этой машине. Ничего больше.

Янь Цин пожалела, что у нее нет ножа.

Она прикрыла рот рукой, но не забыла о причине, по которой оказалась здесь. - Программа!

- Она возобновит свое первоначальное расписание. Кажется, несколько человек отправили сообщение, ища тебя. Я ответил от твоего имени.

Янь Цин услышала, что программа восстановлена и расслабилась. Она быстро нашла свой телефон. Это был Wechat с Ан Лан. Три сообщения подряд с вопросом, куда она ушла и когда вернется. Хо Юньшен скопировал ее манеру говорить и ответил не вызывая подозрений.

Но она все еще злилась.

Янь Цин не знала, как выплеснуть свой гнев. Она грубо толкнула дверь машины. - Ты получил что хотел!

Хо Юньшен быстро схватил ее за руку. Он думал, что будет готов, но его сердце все еще болело, видя, как она поворачивается, чтобы уйти без колебаний.

Он угрожал. - Я могу возобновить программу. Но я также могу остановить его в любое время. Если ты хочешь, чтобы программа успешно завершила съемки, то тебе следует послушать меня.

Янь Цин недовольно поджала губы, ее глаза наполнились слезами.

Хо Юньшен не мог видеть ее в таком состоянии. Ему хотелось утешить ее. Как раз в тот момент, когда он собирался уступить ей, она отвернулась. С закипающим гневом, она всхлипнула - ... Ладно, тогда я просто послушаю. Но! Поцелуи и объятия не являются частью переговоров.

Сердце Хо Юньшена забилося сильнее. Как она могла быть такой милой?

Он с трудом подавил желание прижать ее к себе. Он отдал ей две коробки в машине. - Прими их. В одной из них обед для тебя. В другой средства для макияжа. Я снял твой макияж раньше, ты можешь использовать это для повторного нанесения.

Янь Цин смотрела на него, не в силах понять. - Президент Хо, только не говорите мне, что вы сняли макияж, чтобы целовать меня.

Увидев ответ в его глазах, Янь Цин не знала, что сказать этому человеку. - Но почему? Вы думаете, что чужой макияж грязный?

- Особенно помада. - Подчеркнул президент Хо.